

УДК 94 (100)

СРАЖЕНИЯ ЗА ЮЖНЫЙ САХАЛИН И КУРИЛЬСКИЕ ОСТРОВА ВО ВРЕМЯ СОВЕТСКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ 1945 Г.

ГОЛОВИН АЛЕКСЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ

младший научный сотрудник
НИИ (ВСИ МТО ВС РФ) Военной академии
материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулева

Аннотация: В данной статье, на основе анализа исследовательской литературы и архивных документов, рассматривается ход боевых действий во время проведения Южно-Сахалинской наступательной и Курильской десантной операции. Представлены основные трудности, с которыми пришлось столкнуться Вооруженным Силам СССР: недостаточная подготовка десантных подразделений, трудности при организации подвоза материальных средств.

Ключевые слова: советско-японская война, Южно-Сахалинская наступательная операция, 16-я армия, Курильская десантная операция, сражение за о. Шумму, Камчатский оборонительный район.

THE BATTLE FOR SOUTHERN SAKHALIN AND THE KURIL ISLANDS DURING THE SOVIET-JAPANESE WAR

Головин Алексей Алексеевич

Abstract: This article, based on the analysis of research literature and archival documents, examines the course of hostilities during the Yuzhno-Sakhalinsk offensive and Kuril landing operations. The main difficulties that the Armed Forces of the USSR had to face are presented: insufficient training of amphibious units, difficulties in organizing the transportation of materiel.

Keywords: The Soviet-Japanese War, the South Sakhalin Offensive operation, the 16th Army, the Kuril landing operation, the battle for Shumma Island, the Kamchatka Defensive Area.

В рамках исследований советско-японской войны менее всего трудов, посвящается анализу боевых действий в Южно-Сахалинской наступательной операции и Курильской десантной операции, исследователи чаще обращают внимание на военно-политическую составляющую вопроса. В данной работе я сосредоточу внимание именно на боевых действиях советских войск.

Позиции на Сахалине занимала 16-я армия генерала М.А. Пуркаева. В состав армии входили: 56-й стрелковый корпус, 79-я стрелковая дивизия, 2-я стрелковая бригада, 113-я стрелковая бригада, 214-я танковая бригада, 255-я авиационная дивизия, отдельные стрелковые, артиллерийские и танковые части. Северный и Южный Сахалин связывались единственной дорогой, на которой японцы оборудовали Котонский укрепленный район, таким образом, первоочередной задачей 16-й армии был захват Котонского укрепленного района без уничтожения которого невозможно было продвинуться на Южный Сахалин, обойти район по заболоченной местности могла только пехота без тяжелого вооружения. Прежде всего, для того чтобы открыть себе дорогу на Южный Сахалин, необходимо было преодолеть японский опорный пункт Хонда. Передовой отряд 71-й стрелковой дивизии и второй батальон 165-го стрелкового полка начали лобовую атаку, так как фланги опорного пункта упирались в естественные рубежи. Но

очень скоро наступавшим войскам пришлось перейти к обороне, главные силы начали обходить опорный пункт прокладывая через болота и тайгу гати. Танкам и артиллерии пришлось ждать взятия опорного пункта [1, с. 11]. 12 августа опорный пункт Хонда был прорван и войска начали преследовать отходившего на юг противника в направлении к Котонскому укрепленному району, засылая на штурм передовые отряды. Передовые отряды, в первый боевой день, смогли продвинуться от государственной границы в глубину на 15 км. 179-й стрелковый полк продолжал движение по заболоченной местности и смог разгромить противника на опорном пункте Муйка. Попытавшись начать движение вдоль дороги 179-й корпус натолкнулся на отдельный узел сопротивления и не смог его преодолеть, один из батальонов остался блокировать узел, остальные продолжили движение через болота на Котон [2, с. 20]. Личный состав полка смог выйти в тыл противнику, всю ночь полк шел по пояс в воде, вытаскивая на руках боевую технику и боеприпасы. Утром 13 августа начался бой за город в тылу Котонского УР. На правом фланге наступления разведывательный отряд майора Трегубенко, преодолев опорный пункт противника на Камышовом хребте, захватил карту-план Котонского УР, благодаря чему 13 августа вышел в тыл к населенному пункту Нибу [1, с. 62]. Таким образом с обоих флангов Котонского УР находились соединения 16-й армии. 13 августа было принято решение совместными усилиями 165-го и 179-го стрелкового полка прорвать главную полосу обороны противника. 179-й с.п. вынужден был перейти к обороне. Рота лейтенанта Мрачека уничтожила в бою 6 дотов, а пулеметчик Антон Баюклы щитом пулемета и самим собой закрыл амбразуру, чтобы его рота могла овладеть огневой точкой. Упорное сопротивление противника заставило перейти к обороне и 165-й полк. 179-й стрелковый полк оказался в окружении, с города через ожесточенные бои к нему пробивались силы двух батальонов, которые во время наступления на главную полосу продолжали вести бой за город, но безуспешно. После неудачной попытки прорыва началась планомерная подготовка к новому штурму. Японские войска так и не смогли уничтожить 179-й стрелковый полк, организовавший круговую оборону, и направили большую часть сил на прикрытие главной полосы. Воспользовавшись этим 179-й с.п. штурмом завладел городом Котон, авиация доставила разведывательному отряду боеприпасы, отряд тут же занял поселок Нибу [2, 30].

16 августа разведывательный отряд морского десанта силами 140 человек захватил порт Торо. После этого в порт стали прибывать основные силы – второй батальон 113-й отдельной бригады и 365-й отдельный батальон морской пехоты. В течение дня подразделения десанта овладели населенными пунктами Торо, Тайхэй, Ниси-Онура и Нью-Хаку, которые упорно оборонялись японскими резервистами. Бой за Тайхэк продолжался целый день. Захват западного плацдарма обеспечил бы изоляцию Котонского УК от южных портов Сахалина.

В этот день на Сахалине была ясная погода, благоприятствующая действиям авиации – после авиационной и артиллерийской подготовки, начался удар 79-й дивизии в главном направлении на Харамито-тогэ – успешные действия могли привести к рассечению главных сил противника и соединению с силами разведывательного отряда, который готовился к встречному удару. 179-й полк должен был также перейти в наступление в направлении Харамито-тогэ узла сопротивления. Наступление началось 16 августа и продвигалось очень медленно, артиллерийская и авиационная подготовка не смогла подавить достаточное количество огневых точек противника [2, с. 43]. В результате ожесточенного боя, 165-му с.п. при поддержке двух батальонов 214-й танковой бригады удалось овладеть северо-восточными скатами перевала Харамито-тогэ, уничтожив 16 железобетонных сооружений противника. 17 августа сопротивление японских сил продолжалось в отдельных опорных пунктах. Командир 79-й стрелковой дивизии потребовал от японцев безоговорочной капитуляции, 18 августа остатки гарнизона Котонского УР капитулировали. В этот же день наступательные действия продолжили части, высадившиеся в порту Торо. Совместными усилиями 2-го стрелкового батальона и роты морской пехоты, после часовой артиллерийской подготовки, начался повторный штурм Яма-Сигаи. Удар наносился одновременно во фланг и с фронта. После ожесточенных двухчасовых боев город был взят. Овладев городом, войска устремились на встречу 22-й отдельной пулеметной роте, высаженной в этот день в порту Эсугуру. Таким образом, на западном побережье Южного Сахалина был создан крупный плацдарм для дальнейшего наступления. С 19 августа задача войск заключалась в занятии южных районов Сахали-

на, с целью недопустить эвакуацию войск и материальных ценностей в японскую метрополию [3, с. 71]. Утром 19 августа подразделения 113-й стрелковой бригады и 365-го отдельного батальона морской пехоты были посажены на суда и направились в японский порт Маока. 214-я танковая бригада, 157-й стрелковый полк продолжали двигаться от Котона на юг, захватив Амтон, Хой, Дари, не встречая организованного сопротивления и захватив в плен более 3000 солдат [4, с. 390].

Нелетная погода лишила подразделения морской пехоты авиационной и артиллерийской и артиллерийской поддержки, бои за город Маока приняли ожесточенный характер. Два усиленных пехотный батальона японцев при поддержке артиллерии смогли оборонять город несколько часов, после чего начали отступление вглубь острова, потеряв свыше 300 солдат убитыми и 600 пленными. 113-я бригада продолжила наступление вдоль железной дороги Маока-Отомари к последнему порту Южного Сахалина. Однако на подходе к Футомата вынуждена была перейти к обороне. Футомата удалось овладеть только 23 августа после корабельной артиллерийской поддержки и налета авиации флотилии, которые уничтожили 28 дзотов и разрушили множество складских помещений. Порт Отомари создавал для японских войск последнюю возможность эвакуации в метрополию. 113-я стрелковая бригада продолжала движение в сторону Отомари, а 365-й отдельный батальон морской пехоты вернулся в Маока для посадки на корабли. В Маока было сосредоточено три батальона морской пехоты общей численность 1600 человек, которые были объединены в сводную бригаду моряков Северной Тихоокеанской Флотилии. 25 августа корабли вошли в порт Отомари и приступили к высадке – база была занята без противодействия, а японский гарнизон в количестве 3400 человек капитулировал [3, 75]. Сахалинская группировка противника была разгромлена, было взято в плен более 18320 японских солдат.

Курильская десантная операция, согласно планированию, должна была начаться с освобождения о. Шумму и о. Парамушир. Однако, так как японское командование капитулировало, в ходе освобождения курильских островов бои проходили только на острове Шумму занятие остальных островов не встретило сопротивления. 17 августа на острове Шумму 91-я японская дивизия должна была завершить приготовления к капитуляции, при этом, дивизии было разрешено оказывать сопротивление при необходимости самообороны, части дивизии приступили к складированию и разоружению техники, к подготовке к затоплению ее в море [5, с. 214]. В этот же день командир 1-го артиллерийского отряда подполковник Кагая Муцуо получил приказ из штаба дивизии: «В случае высадки советских войск уничтожить их». Поэтому при появлении советских транспортных кораблей, артиллерии был отдан приказ открыть огонь [5, с. 215], несмотря на то, что основные японские силы на континенте и Южном Сахалине уже капитулировали, а правительство приняло условия Потсдамской декларации.

15 августа командование Камчатского оборонительного района начало подготовку к десантной операции на о.Шумму и Парамушире согласно приказу Военного совета 2-го Дальневосточного фронта. Посадка на американские суда, предоставленные для проведения операции, началась в день получения приказа. Из числа военнослужащих Петропавловской ВМБ и 27 бойцов диверсионно-разведывательного взвода УНКГБ по Камчатской области был сформирован батальон морской пехоты, по мнению историка Зорихина А.Г. по характеру задач избранные соединения не подходили на роль штурмовых отрядов [5, с. 217]. Высадка передового отряда прошла успешно, но первый и второй эшелон попали под перекрестный огонь артиллерии на мысах Кокутан-саки и Котомари-саки. При высадке была утрачена 21 из 22 радиостанций, командование 101-й стрелковой дивизии утратило управление боем. Командование, находясь на кораблях, не знало, что и где делают высаженные части и с какими силами они столкнулись, в каком они находятся состоянии, и не смогло скорректировать десант на уничтожение артиллерийских позиций, а за всё время боев высоты трижды переходили к разным сторонам противостояния. В итоге за день боёв на о.Шумму советский десант потерял убитыми, ранеными и пропавшими без вести (утонувшими) порядка 18 % личного состава десанта, то есть более 1500 солдат [5, с. 219]. Во время высадки гидрографы, которые должны были за счет специальной техники обеспечить точный подход десантных судов к берегу, промочили большую часть технических средств, сохранив только один фонарь ф-100, тем не менее они смогли обеспечить работу световых ориентиров. Дополнительным ориентиром в густом тумане был загоревшийся от огня корабельной артиллерии маяк на мысе Кокутан-саки. Единственную уцелевшую радиостанцию сохранил старший матрос радист Му-

сорин: «Я знал, что наши радиостанции боятся морской воды, и решил во что бы то ни стало сохранить свою рацию. Набрав в легкие воздуха, я оттолкнулся от трапа и, держа над головой свой груз, пошел под водой по каменистому грунту в направлении берега. Запаса воздуха хватило ненадолго, появилось головокружение и звон в ушах. Короткие секунды казались вечность. Мучительно хотелось оттолкнуться от грунта и всплыть, но я боялся подмочить рацию и сделал еще несколько шагов» [3, с. 91].

В 1943 году в районе острова затонул советских танкер Мариуполь, он был оборудован японцами в плавающую батарею с 20 орудиями калибром до 75 мм – это стало неожиданностью для советских десантников, танкер открыл огонь совместно с артиллерийской батареей мыса Кокутан-саки. Множество десантных судов было повреждено, три судна загорелось, взрывались боеприпасы. Корабли артиллерийской поддержки не смогли подавить батареи, однако батарея Мариуполь была уничтожена первыми залпами. Пожар охватил десантное судно № 1, в него угодили сразу четыре вражеских снаряда, пожарный шланг оказался перебитым, лейтенант Пермяков прикрыв снаряды собственным телом и смог выкатить их с опасного места, получив серьезные ожоги [3, с. 94]. Прямое попадание в десантное судно № 2 уничтожило часть экипажа, но благодаря экипажу заградительного судна «Охотск» пожар удалось ликвидировать, тем самым были спасены 100 десантников. Десантное судно № 43 было выброшено из-за повреждений на берег, где экипаж продолжил самоотверженно бороться с пожаром. Организовать действия десанта и направить их на уничтожение артиллерийских батарей на мысах Кокутан-саки и Котомари-саки, из-за отсутствия радиосвязи, не представлялось возможным. Для этого на берег была направлена группа офицеров штаба для организации наблюдательного пункта, но группа попала под обстрел на берегу и потеряла свои радиосредства. Передовой отряд решил продвигаться в глубь острова и овладеть высотами 165 и 171 вместо того, чтобы направить силы на уничтожение фланговых батарей противника. Позиции японцев были хорошо оборудованы, система дзотов и дотов вела огонь по продвигающимся десанникам, не имеющим никаких средств для ликвидации огневых точек противника [6, с. 240]. Для того, чтобы не допустить десантников на высоты, была предпринята контратака силами батальон пехоты и 20 танков. В результате контратаки советские десантники были отброшены с подножью высот. В условиях тяжелейших боев и борьбы с превосходящими силами, десантники проявляли массовый героизм. Для уничтожения дота противника собой пожертвовал старшина 1-й статьи Николай Вилков, закрыв амбразуру своим телом. В отсутствии штурмовых орудий техник-лейтенант Александр Водынин обвязался гранатами и уничтожил вражеский танк. Петр Ильичев последовал героическому примеру своих товарищей и закрыл своим телом еще один дот. В 14 часов японцы начали новую контратаку силами двух батальонов к подножью высот при поддержке 18 танков – остановить их удалось силами второго эшелона, который сосредоточил на направлении атаки все имеющиеся противотанковые средства: 100 противотанковых ружей и четыре (единственных!) 45-мм орудия. Матрос Власенко, старшина 2-статьи Бабич, сержант Рында – каждый уничтожили по танку, бросившись под них со связками гранат. Контратака была отражена, были уничтожены 17 танков. В 18 часов десант снова предпринял попытку штурма высот при поддержке корабельного огня. Бой длился два часа и закончился победой. Овладеть всем островом десант не смог, задача оказалась для него непосильной. В тылу все еще оставались два опорных пункта противника, которые продолжали вести огонь по высаживающимся соединениям на берегу, большая часть техники по-прежнему оставалась на кораблях. Только 19 августа, усилиями специально организованных штурмовых отрядов, удалось ликвидировать укрепления противника. В 13 часов советские войска вновь перешли в наступление. Теперь погода не мешала авиации, она совершила 61 самолетовылет и нанесла врагу большие потери, противник был отброшен на 6 километров вглубь острова. Наступление отрезвило командующего 91-й пехотной дивизии, который тут же объявил о полном прекращении боевых действий.

Сражение за о. Шумму оказалось одним из самых продолжительных и напряженных сражений всей Советско-японской войны. Шесть дней шла напряженная борьба, по итогам боев капитулировали и сдались в плен более 12 тысяч японских солдат.

Список источников

1. ЦАМО. Ф. 238. Оп. 1584. Дело № 170. Л. 1-121.
2. ЦАМО Ф. 491. Оп. 11214. Дело №24. Л. 1-69.
3. Багров В.Н. Южно-Сахалинская и Курильская операции. – М.: Военное издательство Министерства Обороны Союза ССР. – 1959. – 122 с.
4. Советско-японская война день за днем. По материалам рассекреченных архивных документов Верховного Главнокомандования и фронтов Красной Армии. – М.: Главное оперативное управление ГШ ВС РФ. – 2011. – 696 с.
5. Зорихин А.Г. Боевые действия на Южном Сахалине и Курилах в августе 1945 г. в свете новых архивных материалов // Ежегодник Япония. – 2021. – Том № 50. С. 202–221.
6. Такусиро Х. Япония в войне 1941-1945. – М.: Ордена Красного Знамени Военное издательство Министерства обороны СССР. – 1973. – 522 с.